

Глава 12. Личность

Бай Линь перевёл взгляд на Хань Цзюэ, пришедшего вместе с Сюань Тяньшэ. Он на мгновение засомневался, но расспрашивать не стал.

Зато сам Сюань Тяньшэ послушно и во всех подробностях поспешил объяснить ситуацию:

— Хань Цзюэ помог мне вывести яд, и из-за этого на него обрушился откат от магического артефакта. Мы не знаем, когда это пройдёт, так что пока вынуждены быть... связаны.

Бай Линь мягко улыбнулся Хань Цзюэ.

— В таком случае позвольте мне поблагодарить господина Ханя от имени А-Шэ. Этот ребёнок вечно витает в облаках и бывает совершенно несносным. Огромное вам спасибо за помощь.

Хань Цзюэ почувствовал, как внутри закипает глухое раздражение. С чего это Бай Линь выставляет всё так, будто Сюань Тяньшэ — его собственность? «От его имени», надо же! Этому «ребёнку» уже за двести лет, а с ним всё ещё носятся как с несмышлёнышем. Смешно, да и только.

Однако внешне он остался невозмутим и лишь вежливо улыбнулся в ответ:

— Дела А-Шэ — это и мои дела, так что благодарить не за что. Не мог же я спокойно смотреть, как он умирает от яда? Верно, шисюн? — Последнее слово Хань Цзюэ произнёс с едва уловимой издевкой. Теперь он больше не называл Тяньшэ «маленьким господином», а перенял обращение Бай Линя, фамильярно называя его «А-Шэ».

— И всё же вежливость того требует, — Бай Линь, казалось, не заметил подвоха. Он лишь подтолкнул младшего: — А-Шэ, поблагодари господина Ханя ещё раз.

Сюань Тяньшэ не успел и рта открыть — Хань Цзюэ мягко, но властно положил ладонь ему на плечо, заставляя замолчать.

— Не нужно, — отрезал он с натянутой, холодной улыбкой.

Даже Сюань Тяньшэ почувствовал, что между этими двоими происходит нечто странное. Он растерянно переводил взгляд то на Хань Цзюэ, то на своего шисюна, не в силах понять причину напряжения.

В конце концов Сюань Тяньшэ не выдержал и заговорил первым:

— Шисюн, ты знаешь, кого я встретил в Ордене Истребления Бессмертных?

— Кого же?

— Призрачного Будду... Это оказался... — Тяньшэ запнулся и, набрав в грудь воздуха, выдохнул: — Наш младший дядя-наставник.

Бай Линь замер, не донеся чашку до губ. Чашка в его пальцах мелко задрожала, а несколько капель чая пролились на пол, выдавая его внутреннее смятение.

— Который из них? — спросил он севшим голосом.

— Чжан Чжунъянь. Наш шишу Чжан, — ответил Сюань Тяньшэ.

Чашка выскользнула из рук и с резким звоном разлетелась на осколки. Брызги намочили подол одежд Бай Линя, но он этого даже не заметил. Он остекленел взглядом и беззвучно прошептал:

— Шифу...

Сюань Тяньшэ осторожно потянул Бай Линя за рукав, заставляя того прийти в себя.

— Как шифу мог оказаться в Ордене Истребления Бессмертных?! Это же обитель демонических заклинателей! — Бай Линь всё ещё не мог поверить. Он нахмурился и прищурился, а в уголках глаз заблестели слезы.

— Я и сам не знаю. Просто когда я тайно проник в Орден, мы столкнулись нос к носу, — Сюань Тяньшэ отвел взгляд, заговорив тише: — Он... он пал на путь демонов.

Бай Линь затряс головой, отказываясь принимать правду:

— Шифу был таким благородным и честным человеком! Как он мог стать демоном? А-Шэ, ты наверняка ошибся, ты принял за него кого-то другого...

— Нет, я не ошибся, — Сюань Тяньшэ резко прервал его, не давая и дальше искать оправдания. — Мы встретились в темнице. Он не объяснил, почему стал демоном, но и личность свою скрывать не стал. Бай Линь, это точно был шишу Чжан.

— Не верю...

Сюань Тяньшэ видел, что брат всё ещё сомневается. Он долго раздумывал, стоит ли говорить о

самом страшном, но всё же решился.

— Шисюн, есть ещё кое-что. Я долго думал, рассказывать ли тебе, но ты должен знать.

— Что ещё? — спросил Бай Линь.

— Яд «Связывающий бессмертных», которым я был отравлен... Его ввёл мне лично Чжан Чжунъянь! — Тяньшэ произнёс это сквозь стиснутые зубы. Сложно сохранять самообладание, когда говоришь о человеке, который хладнокровно пытался тебя погубить.

Бай Линь ошеломлённо уставился на него.

— А-Шэ, что ты такое говоришь?!

— Это правда, — вмешался Хань Цзюэ. — Когда я пробирался в темницу Ордена, я своими глазами видел, как Призрачный Будда заставил Сюань Тяньшэ проглотить яд.

На самом деле всё было немного иначе, но Хань Цзюэ решил солгать, чтобы подтвердить слова Тяньшэ и заставить Бай Линя наконец снять розовые очки. Сюань Тяньшэ удивлённо глянул на него, но Хань Цзюэ лишь незаметно качнул головой, прижимая палец к губам.

Бай Линь выглядел так, будто земля уходит у него из-под ног. Он лишь шептал: «Невозможно, невозможно...»

— Я думаю, у него было две причины так поступить, — продолжал Сюань Тяньшэ. — Либо он хотел убрать свидетеля, чтобы я не вернулся и не рассказал тебе о его падении. Либо... он всегда ненавидел меня настолько, что не упустил случая расправиться.

— Шифу не мог быть настолько жестоким. Он... — Бай Линь закрыл глаза, и две слезы скатились по его щекам. — Да, он никогда тебя не любил. Он всегда советовал мне держаться от тебя подальше, но он никогда не причинял тебе вреда. Он не мог пойти на убийство, А-Шэ.

— Значит, ты мне не веришь? — Сюань Тяньшэ горько усмехнулся. — Что ж, мне действительно больно это слышать.

Бай Линь замолчал на мгновение, а затем тихо, надломленно произнёс:

— Прости меня, А-Шэ. Я понял. Спасибо, что рассказал.

— Возможно, у шишу Чжана были свои веские причины, — попытался утешить его Тяньшэ, но безуспешно.

Бай Линь вытер слезы рукавом и вымученно улыбнулся.

— Всё в порядке. А-Шэ, чашка разбилась, сходи принеси новую.

Было очевидно, что он просто хочет отослать младшего, чтобы поговорить с Хань Цзюэ наедине.

Сюань Тяньшэ кивнул, понимая намёк. Он собрал осколки, но, сделав лишь пару шагов, застыл как вкопанный. Магическая связь с Хань Цзюэ не давала ему уйти далеко. Он с досадой посмотрел на шисюна и вернулся.

— Шисюн, спрашивай прямо здесь. У меня всё равно нет другого выхода.

— Господин Хань, вы назвали моего шифу «Призрачным Буддой». Почему его так кличут? — спросил Бай Линь.

— «Призрачный» — потому что он круглый год носит жуткую маску, а поговаривают, что лицо под ней ещё страшнее любого демона, — пояснил Хань Цзюэ. — А «Будда» — потому что за последние сто лет он сделал немало доброго для демонов, живущих на землях Ордена Истребления Бессмертных. Его почитают как святого. Вот так и сложилось это странное прозвище.

— Да, верно, — подхватил Сюань Тяньшэ, вспоминая детали встречи. — Хоть на лице шишу и была маска, под ней виднелась красная воспалённая плоть. Похоже на те места, где кожа трескается после использования Техники Божественного Доспеха. Неужели он вырезал эти шрамы? Это же неопишимо больно.

— Судя по твоему описанию, так оно и есть, — подтвердил Хань Цзюэ.

Бай Линь, услышав, что его наставник даже среди демонов умудрился прослыть праведником, горько усмехнулся:

— Шифу совсем не изменился. Он всегда был беспощаден к себе и безгранично добр к другим. Даже пав во тьму, он заслужил имя Будды.

— Однако я заметил свежие трещины у него на шее, — добавил Сюань Тяньшэ. — Похоже, он снова применил Технику Божественного Доспеха. Если он вырезал старые шрамы на лице, почему не тронул те, что на шее?

Бай Линь нахмурился, вспоминая, как несколько дней назад сам пытался применить эту технику во второй раз, и у него ничего не вышло. Его озарило:

— А-Шэ, ты хочешь сказать... что моя попытка провалилась из-за того, что я не избавился от старого шрама на правой руке?

— Это лишь догадка, шисюн, не бери в голову. — Сюань Тяньшэ перевёл взгляд на шкаф, где хранились их лампы души. — Есть ещё кое-что. Ты проверял лампу Мэн-эр в эти дни?

— Конечно, я не свожу с неё глаз. Она всё такая же тёмно-красная, как и в день твоего ухода. Никаких изменений.

— Вот это и странно, — Сюань Тяньшэ заговорил о том, что они уже обсуждали с Хань Цзюэ. — Мысли путаются, никак не могу связать факты. В темнице я нашёл послание Мэн-эр. И шишу Чжан подтвердил, что она попала в Орден три месяца назад. Ты говоришь, что лампа потемнела совсем недавно, прямо перед моим уходом. Но если она была ранена три месяца назад, почему лампа отреагировала только сейчас? И почему письмо пролежало там столько времени?

Он попытался успокоить Бай Линя, хотя понимал, что ситуация пугающая. Раз лампа всё ещё горит тёмно-красным, значит, положение девушки критическое, но она жива.

— Когда я был в темнице, я нашёл на стене надпись. Она использовала те знаки, которые знаем только мы трое. Она написала...

«Она вернула семейную реликвию — Знамя призыва душ. И убила тридцать шесть членов семьи Чжоу, что когда-то погубили её родителей и близких. Их души она принесла в жертву Знамени. Её плен в Ордене был лишь прикрытием — на самом деле она пряталась там от отката артефакта».

— Что это за семья Чжоу? — спросил Тяньшэ.

Бай Линь, на которого за один день обрушилось слишком много потрясений, на мгновение лишился дара речи. Он до боли закусил губу, так что выступила кровь. После долгого молчания он хрипло переспросил:

— А-Шэ, ты уверен? Семья Чжоу? Не Ван, не Ли?

— Именно Чжоу.

Слова Сюань Тяньшэ окончательно сокрушили последние надежды Бай Линя. Тот, кого все знали как спокойного и мягкого человека, вдруг жутко и холодно усмехнулся. Его ресницы дрожали, а он смотрел с неприкрытой ненавистью.

— Семья Чжоу... Хех, семья Чжоу... Сколько лет я не слышал этого имени. С тех пор как я пришёл во Врата Четырёх Образов, прошло больше двухсот лет. Я почти забыл об их

существовании... Но Мэн-эр помнила. И ненавидела их всё это время.

Он перевёл дыхание, и его голос зазвучал надтреснуто:

— Вражда между нашими семьями началась, когда мне было восемнадцать...

<http://bllate.org/book/17529/1694169>